

- 6 ЯНВ 1953

г. Москва

Газета № . . .

ЛУНА ЛУЧШЕ НАСТОЯЩЕЙ

КАК НА СЦЕНЕ сделать пожар? Или, еще лучше, молнию с громом? А как монарха одеть в королевские одежды, сшитые из простой мешковины?

Это не праздные вопросы. Перед работниками сцены они нередко встают самым серьезным образом. Каждая новая театральная постановка — это сотни самых разнообразных, часто противоречащих друг другу задач, от решения которых зависит успех спектакля.

На большую роль постановочной части в театре не раз обращал внимание К. С. Станиславский. Великий реформатор сцены мечтал и даже делал попытки организовать сценическую лабораторию. Замыслы К. С. Станиславского были осуществлены его сподвижником заслуженным деятелем искусств РСФСР И. Я. Гремиславским, организовавшим при МХАТе СССР имени М. Горького экспериментальную сценическую лабораторию.

Об интереснейшей работе лаборатории нам рассказал главный художник-технолог В. С. Барков.

В эти дни лаборатория справляет новоселье. Ей предоставлено просторное помещение с демонстрационным залом, комнатами для сценических исследований. В качестве опытной базы лаборатории — мастерские МХАТа, его обе

сцены, а если нужно, то и другие театральные подмостки столицы.

Кажется, не очень сложное устройство — подсвет, устанавливаемый на сцене. Применяется он во всех театрах. Но в лаборатории вновь вернулись к его конструкции и сумели найти наиболее удобные размеры, которые не загораживают актеров и дают отличное освещение. Мало того, новый прибор стал комбинированным: кроме подсвета, он может выполнять роль лампы и соффита. «РСР-4» — так называется этот прибор — установлен сейчас на сцене Кремлевского театра, его применяют во многих театрах. Кто бывал на спектакле Художественного театра «Двенадцать месяцев», тот помнит чудесные (лучше, чем настоящие) луну, солнце. Они тоже разработаны в экспериментальной лаборатории.

Здесь изобретают новые материалы и шуму, создают театральные эффекты и придумывают, как лучше перевозить декорации...

Лаборатория поддерживает связи более чем с 500 театрами, домами культуры, клубами. Здесь бывают актеры и режиссеры, художники и бутафоры, осветители и постановщики из разных уголков нашей страны и из-за рубежа. В картотеке посетителей — имена театральных

дейтелей из Англии и Польши, Румынии и Китая, Болгарии, ГДР, Венгрии, Индии...

Занимается лаборатория и обобщением опыта театральных коллективов, отдельных постановщиков, художников, технолог сцены.

Знаете ли вы, что дым костра на сцене — это подсвеченный водяной пар? Приходилось ли вам видеть на сцене чудесное северное сияние, дождь, водопад и снегопад? Они создаются при помощи светоэффектных приставок. Чтобы сделать самую изящную хрустальную посуду или чернильный прибор, нужна... белая жесть.

А огромные колонны оказываются легкими, как мяч. Эта «невесомость» объясняется тем, что колонны — это тоже «мячи» — надутые воздухом емкие резиновые камеры.

Все шире применяются на сцене синтетические материалы. Пенопласты, поролон, винилест, лавинол стали обычными при создании бутафории.

По типу сценической лаборатории при МХАТе такая же лаборатория создана в Чехословакии. А недавно в Москву пришло письмо с целины. Работники Павлодарского театра имени Чехова создали у себя сценическую лабораторию на общественных началах.

Е. РАДЗИВИЛОВ.